

пытаться принизить общественное звучание своей агитации, отметим, что Вассиан в своем ответе процитировал часть названия интересующего нас произведения («Собрание некоего старца на воспоминание своего обещания») и тем самым засвидетельствовал свое авторство.

В настоящее время известно девять списков «Собрания некоего старца», которые могут быть разбиты на три основные группы.

Первая группа представлена одним списком, находящимся в составе рукописи № 1549 Музейного собрания. Эта рукопись представляет собою сборник начала XVII века, содержащий различные религиозно-нравственные, полемические и исторические статьи. Из предисловия сборника явствует, что он был составлен неким «зело священнолепным мужем святыя Росия преименитого града Пскова» и там же переписан по повелению князя, управлявшего городом от «царского синклита».¹ Среди различных статей этого сборника находятся два послания князя Курбского в Печерский монастырь: «О ложных писаний, иже обретаются меж божественных писаний, в Печерской монастырь, некоему старцу» и второе, начинающееся словами: «Писанием сказителю и во мнисех честному моему господину радоватися».² В конце первого послания читается приписка, написанная тою же рукою, что и весь сборник, и в других списках отсутствующая: «Зри, в концы писания сего, что глаголет, слыша бо о себе благочестивый сей муж наветы и умышления великаго князя, еже хотяще убити, и сего ради сице пишет и помышляше, как бы избегнути неправедного его убиения».³ Из этой приписки следует, что сборник был составлен в Пскове, в 60-х годах XVI века, после измены Курбского, и, следовательно, этим временем датируется протограф Музейного списка.

«Собрание некоего старца» Музейного списка в композиционном отношении делится на три четко разграниченные части, каждая из которых имеет свою особую функцию.

Первая часть, позитивная, посвящена изложению взглядов автора на иноческую жизнь. Автор начинает свое произведение с краткого повествования о святом Савве, учившем своими «делесы и словесы» окружающих. Затем он приводит евангельскую заповедь, которой должны следовать иноки: «Вслед мене гряди или последуй ми». Вслед за нею и в логической связи с нею он помещает 84-е правило Василия Великого: «Аще кто не по Евангелию хошет, мы с такими не хошем погибнути, но, спасая и, спасет душу свою». Продолжая рассуждение об иноческой жизни, автор отсылки на Евангелие переходит к ссылке на святых отцов. Он говорит: «И вси святии отцы о отвержении мира писаша: иноком жити по Евангелию и по Апостолу и по Великому Василию — сел не держати, ни владети ими, но жити в тишине и в безмолвии, питаяся своима рукама». Таким образом, соблюдать иноческие обеты — это значит следовать евангельским заповедям, следование же евангельским заповедям означает отказ от вотчинных прав монастырей — таковы основные положения автора, изложенные им в строгой логической последовательности. Изложение своих взглядов на иноческую жизнь автор заканчивает указанием на те кары-муки и огонь вечный, которые уготованы инокам, не хранящим «своего обещания».⁴

Во второй части произведения, полемической, автор вступает в полемику с защитниками вотчинных прав монастырей. Он говорит: «Аще ли кто възглаголет: Преже сего монастыри со землями жили, но несть тако».

¹ БЛ, Музейн. собр., № 1549, лл. 1—3.

² Там же, лл. 218—249 об.

³ Там же, лл. 222 об. — 223.

⁴ См. Приложение, стр. 409—410.